

УДК 343.148.6

К.Н. Шакиров

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: kshakirov1954@mail.ru

О научном определении предмета судебной экспертизы как сферы практической деятельности

В статье рассматриваются проблемные вопросы научного определения понятия и сущности предмета судебной экспертизы. Автор в этой связи анализирует взгляды ученых-криминалистов и процессуалистов, исследовавших данный аспект экспертологических знаний и высказавших неоднозначные суждения по исследованию предметной области судебной экспертизы как практической деятельности. На основе критического анализа предлагаемых в специальной литературе научных дефиниций в статье показывается различие между используемыми при характеристике предмета судебной экспертизы таких понятий, как «предмет», «задачи», «вопросы» и «объекты». В статье дано авторское видение решения теоретических вопросов при анализе выносимой на обсуждение проблемы, имеющей практическое значение с точки зрения обоснованного применения в судебной практике понятийного аппарата судебной экспертологии.

Ключевые слова: научное и практическое знание, закономерности объективной действительности, фактические данные, факты, обстоятельства, предмет судебной экспертизы, задачи, вопросы, объекты, специальные знания.

K.N. Shakirov

On the scientific definition of the subject as a sphere of forensic practice

The article deals with the problematic issues of the scientific definition of the notion and the essence of the subject of forensic examination. In this regard the author analyzes the views of scientists-criminalists and lawyers-practitioners who have researched the aspect of expertise knowledge and expressed controversial opinions on the subject of the forensic examination as a practical activity. Referring to the critical analysis of the suggested scientific definitions given in special literature, the difference between such notions as «subject», «tasks», «questions» and «objects» has been considered in the article. Besides, the author expresses his vision on the solution of theoretical questions in the course of analyzing the problem under consideration, which is of great practical significance from the point of its substantiated application in the judicial process of the notional apparatus of the forensic expertise.

Key words: scientific and practical knowledge, legitimacy of objective reality, factual data, circumstances, subject of forensic investigation, tasks, issues, objects, special knowledge.

К.Н. Шакиров

Тәжірибелік қызметі аясы ретіндегі сот сараптамасы пәнінің ғылыми нақтылануы туралы

Мақалада сот сараптамасы пәнінің түсінігі мен мәнін ғылыми нақтылаудың мәселелері қарастырылады. Автор осыған байланысты сараптамалық білімді зерттеген және сот сараптамасының тәжірибелік қызметі ретіндегі пәндік сипатын зерттеп әрқилы көзқарас білдірген. Ғалым криминалистермен іс жүргізу мамандарының көзқарастарына талдау жасайды. Арнайы әдебиеттерде ұсынылған ғылыми анықтамалар негізінде мақалада сот сараптамасы пәнін сипаттауда қолданылатын «пән», «мәселелер», «объектілер» түсініктерінің өзгешеліктері көрсетіледі. Мақалада сот тәжірибесін-

де қолданылатын сот сараптамасы түсініктерінің тәжірибелік мәселелерін шешудің автор ұсынған жолдары берілген.

Түйін сөздер: ғылыми тәжірибелік білім, объективтік жағдайдың заңдылықтары нақты ақпараттар, фактілер, жағдайлар, сот сараптамасының пәні, объектілер, арнайы білімдер.

Введение

Научно обоснованная оценка предметной области судебной экспертизы как сферы практической экспертной деятельности имеет существенное значение для уяснения ее сущности и выделения критериев научной классификации ее различных видов.

Для того чтобы конкретизировать реальное место понятия «предмет» судебной экспертизы в процессе разграничения сфер экспертной деятельности, а этот вопрос имеет определенное значение также для целей систематизации и дифференциации научных знаний, привлекаемых в экспертизу, необходимо обратиться к анализу существующих в криминалистической и процессуальной науках представлений на сущность рассматриваемого понятия.

К дискуссии о научном определении предмета судебной экспертизы

Большое внимание вопросу о сущности предмета экспертизы уделено в работах А.Р. Шляхова, чьи взгляды подробно проанализированы Р.С. Белкиным, сделавшим обоснованный вывод, что А.Р. Шляхов в разное время формулировал это понятие по-разному [1]. В систематизированном виде точка зрения А.Р. Шляхова сводится к следующему: предмет экспертизы – это фактические данные, факты обстоятельства дела, устанавливаемые (подлежащие установлению; которые возможно получить) на основе специальных познаний [2].

Д.Я. Мирский, анализируя различные подходы А.Р. Шляхова к решению данного вопроса, обращает внимание на то, что они порой противоречивы, поскольку в одном случае экспертиза устанавливает фактические данные, а в другом сказано, что ее предметом являются фактические данные, подлежащие установлению, или те, которые возможно получить посредством экспертизы. По определению же самого Д.Я. Мирского, предметом судебной экспертизы является «информация, получаемая в результате исследования лицом, обладающим специальными знаниями о представленном следователем,

судом объекте, который служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение» [3].

Думается, нельзя не согласиться с позицией автора в отношении устанавливаемых в процессе расследования фактических данных (в аспекте предмета экспертизы). Однако у нас нет оснований считать взгляды А.Р. Шляхова противоречивыми. Дело в том, что фактические данные, факты в уголовном и гражданском судопроизводстве отражают как гносеологическое, так и процессуальное содержание. В гносеологическом аспекте экспертное познание направлено на установление фактов, фактических данных об объекте исследования, иное противоречило бы сущности экспертной деятельности. Другое дело, когда информация о познанных экспертом фактах обретает процессуальную форму, т. е. становится доказательственным фактом. Понятно, что данная трансформация фактических данных выходит за пределы компетенции экспертов. Надо полагать, что А.Р. Шляхов, да и другие криминалисты вкладывают в понятие предмета гносеологический аспект, никак не претендуя на его процессуальную интерпретацию.

На этом основании можно возразить и Н.А. Селиванову, который выступает против включения термина «фактические данные» в определение предмета экспертизы, поскольку, по его мнению, они образуют не предмет, а ее результат. Н.А. Селиванов полагает, что предметом экспертизы можно считать факт, который реально произошел (мог произойти) в прошлом и существует (мог существовать) в настоящем, а также закономерности, связи, отношения, обуславливающие данный факт [4].

В этой связи следует согласиться с Ю.К. Орловым, который не видит оснований для противопоставления понятия факта, обстоятельств дела и фактических данных, так как они отражают различные аспекты одного и того же: в рамках экспертизы, для эксперта, это будут факты, обстоятельства; в рамках процесса доказывания в целом, для других субъектов, – сведения, фактические данные [5].

В представлении ряда авторов, определение предмета судебной и криминалистической экс-

пертизы связано также с вещественными доказательствами, т. е. конкретными объектами. К примеру, З.Е. Шиманова отмечает, что предметом судебной экспертизы являются вещественные доказательства и факты, исследуемые по заданию судебно-следственных органов [6]. Вещественные доказательства и обстоятельства дела легли в основу определений предмета криминалистической экспертизы, предложенных В.К. Лисиченко [7], М.Я. Сегаем [8]. В частности, М.Я. Сегай предметом криминалистической экспертизы вещественных доказательств называет самые разнообразные объекты материального мира, представляющие собой орудия совершения преступлений, объекты преступных посягательств, а также следы преступных действий.

И, наконец, некоторые ученые сходятся во мнении, что предмет судебной экспертизы интерпретируется через задачи, стоящие перед ней, либо вопросы, выносимые на ее разрешение. Такой подход мы обнаруживаем в работах В.К. Степутенковой, Г.М. Надгорного, Р.Д. Рахунова, Н.П. Яблокова и др.

Таким образом, анализ встречающихся в специальной литературе подходов к определению предметной области судебной экспертизы свидетельствует о наличии неоднозначных, а порой противоречивых взглядов на существо рассматриваемого вопроса. Имеющаяся в данном случае неопределенность не может не сказываться на развитии теоретических основ судебной экспертизы, затрудняет в определенной степени анализ частных проблем, отражающих запросы практической экспертной деятельности. Кроме того, ранее уже отмечалось, что определение предмета судебной экспертизы является основой для дальнейшей ее дифференциации по отдельным отраслям применения специальных научных знаний в судопроизводстве.

Для того чтобы на объективных основаниях подойти к характеристике понятия «предмет» судебной экспертизы, необходимо, мы полагаем, в процессе теоретического анализа строго дифференцировать научный и практический аспекты рассматриваемого понятия. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в литературе. Например, Р.С. Белкин в этой связи писал: «Предмет науки и предмет основанной на ней экспертизы нам представляются понятиями разных уровней. Как известно, предмет науки – определенная группа объективных закономерностей действительности, предмет же экспертизы – это те обстоятельства, которые можно

установить в результате познания своего предмета» [9].

На наш взгляд, отсутствие подобной дифференциации обусловило включение отдельными авторами, и в частности В. Д. Арсеньевым, в понятие «предмет судебной экспертизы» определенных закономерностей. Однако в этом случае речь идет не о «коренной ломке понятийного аппарата», как утверждает Ю.К. Орлов, а о попытке уточнения применяемой в общей теории судебной экспертизы терминологии. Соглашаясь с Ю.К. Орловым о недопустимости прямой аналогии между судебно-экспертным исследованием и научно-исследовательской деятельностью, считаем в то же время необходимым подчеркнуть, что также недопустимым является их противопоставление. При решении рассматриваемого вопроса важно, по нашему мнению, исходить из общепринятого определения предмета познания, которое в философской литературе рассматривается как «зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах. Выделение познания в относительно самостоятельную область означает и выделение специального предмета познания в отличие от предмета практической деятельности, оперирования» [10].

О научном определении предмета судебной экспертизы

В условиях судебной экспертизы как специфического рода деятельности по установлению в процессе судопроизводства обстоятельств исследуемого события разграничение научного и практического познания преследует методологические цели, так как сама по себе судебная экспертиза есть не что иное, как практическая реализация в установленной законом форме научных положений, являющихся предметом ее теоретической отрасли – общей теории судебной экспертизы.

Следовательно, определяющим началом предмета судебной экспертизы как практической деятельности следует признать выявляемые и изучаемые ее научной отраслью закономерности объективной действительности. Именно закономерности, устанавливаемые общей теорией судебной экспертизы на основе изучения определенных сторон, связей и отношений, существующих между объектами материального

мира, формируют предметную область конкретной экспертизы. Непосредственным же предметом судебной экспертизы как практической деятельности является установление по уголовным и гражданским делам фактических данных, обстоятельств посредством применения специальных научных знаний, формируемых на основе выявленных ее научной отраслью – общей теорией судебной экспертизы – закономерностей объективной действительности.

С этой позиции, надо полагать, необходимо подходить к анализу предложенных в теории определений предмета конкретных видов экспертиз, в частности криминалистической, включающих в свое содержание понятие вещественных доказательств, объектов в узком смысле слова. Предметом экспертного познания выступают не вещественные доказательства либо объекты как таковые, а определенная информация (факты, обстоятельства), извлекаемая экспертом на основе научного исследования определенных сторон, свойств, признаков изучаемых объектов. Материальные носители информации служат лишь источниками фактических данных, лежащих в основе экспертного заключения. Объекты исследования сами по себе не определяют ни предмет судебной экспертизы, ни ее сущность, так как один и тот же объект может быть предметом изучения различных отраслей знания. Только вычленение отдельных сторон, свойств, отношений объекта из всеобщей и объективной связи в процессе научного анализа (в соответствии с конкретными задачами того или иного экспертного исследования) дает возможность рассматривать его в аспекте предмета практической деятельности.

Ранее отмечалось, что некоторые авторы относят к предмету судебной экспертизы вопросы, выносимые на ее разрешение, либо задачи, стоящие перед ней. В данном случае, естественно, речь идет о предмете конкретной экспертизы, однако и здесь необходимо внести ряд уточнений, так как в специальной литературе встречаются весьма спорные точки зрения. Скажем, В.К. Степутенкова, возражая против включения в определение предмета таких понятий, как факты, фактические данные, пишет, что предмет экспертизы, проводимой сведущим лицом, составляют вопросы, поставленные перед ним следователем (судом). «Там, где нет определенного задания, исходящего от следственного органа, суда, там, – утверждает она, – и нет предмета судебной экспертизы» [11].

Критически осмысливая позицию В.К. Степутенковой, необходимо подчеркнуть, что с точки зрения любого познавательного процесса предметом исследования являются не вопросы, стоящие перед субъектом, а конкретные обстоятельства, позволяющие извлечь искомую информацию. Вопросы, возникающие при этом, лишь конкретизируют предмет исследования, определяют его целевую направленность. Конечно, в случае, приводимом автором, наличие определенного задания следователя (суда) обуславливает производство экспертизы, уточняет сферу потребностей в определенных специальных научных знаниях, однако это не означает, что выносимые в постановлении следователя (суда) вопросы составляют предмет познания эксперта. В этой связи, думается, правильнее было бы говорить, что они определяют предмет экспертизы. Здесь немаловажно также обратить внимание на то существенное обстоятельство, что судебная экспертиза как процессуальное действие, характеризуясь совокупностью специальных познаний в определенной области науки и техники, в свою очередь, обуславливает саму возможность постановки вопросов, подлежащих разрешению. Предмет экспертизы, как и ее теоретические основы, существует объективно и не зависит в широком смысле слова от наличия либо отсутствия задания следователя (суда).

При анализе соотношения понятий «предмет», «вопросы», «задачи» судебной экспертизы необходимо исходить из того факта, что вопросы и задачи, стоящие перед экспертизой, позволяют установить ее предмет, но как таковые не входят в его содержание. Иными словами, установление в экспертном исследовании определенных обстоятельств детерминировано конкретными задачами, стоящими перед экспертизой, которые определяют круг фактических данных, входящих в содержание предмета исследования.

Говоря о роли задач (вопросов) в конкретизации предмета экспертизы, важно также отметить их значение для формирования предмета и научной отрасли, ибо конечные задачи практической деятельности определяют потребности в теоретическом осмыслении возникающих в ней проблем.

Заключение

Подводя итоги изложенному, можно констатировать тот факт, что уточнение представлений

о конкретных задачах экспертизы дает возможность конкретизировать предмет экспертного познания, что, в свою очередь, должно служить основой для разграничения теоретических и методических начал различных классов судебных экспертиз. С другой стороны, отмеченные место и роль экспертных задач в определении предметной области той или иной экспертизы предопределяют необходимость их методологического анализа в целях уяснения вопроса о целевой направленности практической деятельности судебного эксперта, исследования возможностей

и перспектив ее совершенствования посредством интеграции научных знаний, привлекаемых и трансформируемых в практику судопроизводства общей теорией судебной экспертизы. В конечном же счете уточнение в рамках теории и практики предмета судебной экспертизы играет существенную роль при конкретизации сущности судебной экспертизы как научного средства доказывания обстоятельств по уголовным и гражданским делам при установлении объективной истины органами предварительного следствия и суда.

Литература

- 1 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 256–261.
- 2 Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Алма-Ата: Изд-во Казахского ун-та, 1959. – С. 12–32; Предмет, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство теоретические вопросы судебных экспертиз: Пособие для следователей, судей и экспертов – М.: Юрид. лит., 1988. – Гл. 1. – С. 7–14.
- 3 Мирский Д.Я. Предмет и система фототехнической экспертизы // Теорет. вопр. судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 48. – М., 1981. – С. 57.
- 4 Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Соц. законность. – 1978. – № 6. – С. 63.
- 5 Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. – С. 11.
- 6 Шиманова З.Е. Пожарно-техническая экспертиза. – М., 1963.
- 7 Лисиченко В.К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы 4-й расш. конф. судебных медиков и криминалистов. – Киев, 1959. – С. 328–331.
- 8 Сегай М.Я. Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств // Теоретические и процессуальные вопросы судебной экспертизы. – М., 1961. Вып. 1. – С. 76–78.
- 9 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 64.
- 10 Предмет познания // Философия слов. 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – С. 292.
- 11 Степуненкова В.К. Судебная экспертиза и исследование обстоятельств, образующих состав преступления // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – Вып. 20. – М., 1975. – С. 58–59.

References

- 1 Belkin R.S. Kurs sovetskoi kriminalistiki. T. 2. – M.: Yurid. lit., 1988. – S. 256–261.
- 2 Shlyahov A.R. Predmet, metod i sistema sovetskoinaukikriminalisticheskoi ekspertizy // Vopr.kriminalistiki i sudebnoiekspertizy – Alma-Ata: Izd-voKazhskogoun-ta, 1959. – S. 12–32; Predmet, ob'ekty, metodika i pravovyeosnovysudebnyhekspertiz // Naznachenieiproizvodstvosudebnyhekspertiz: Posobiedlyasledovatelei, sudeiiekspertov – M.: Yurid. lit., 1988. Gl. 1. – S. 7–14.
- 3 Mirskiy D. Ya. Predmet i sistema fototekhnicheskoi ekspertizy // Teoret.vopr. sudebnoi ekspertizy – M., 1981. (Sb. nauch. tr. VNIISE; Vyp. 48). – S. 57.
- 4 Selivanov N.A. Spornye voprosy sudebnoi ekspertizy // Sots. zakonnost'. – 1978. – № 6. – S. 63.
- 5 Orlov Yu.K. Proizvodstvo elspertizy v ugovolnom protsesse... S. 11.
- 6 Shimanova Z.E. Pozharno-tehnicheskaya ekspertiza. – M., 1963.
- 7 Lisichenko V.K. K voprosu o predmete i sisteme kriminalisticheskoi ekspertizy // Materialy 4-i rash. konf. sudebnyh medikov i kriminalistov. – Kiev, 1959. – S. 328–331.
- 8 Segai M.Ya. Nekotorye voprosy sudebnoi ekspertizy veshchestvennyh dokazatel'stv // Teoret.i protsess. voprosy sudebnoi ekspertizy. – M., 1961. Vyp. 1. – S. 76–78.
- 9 Belkin R.S. Kriminalistika: problem, tendentsii, perspektivy. Ot teorii k praktike – M., Yurid.lit., 1988. – S. 64.
- 10 Predmetpoznaneya // Filos.slov. 4-e izd. – M.: Politizdat, 1980. – S. 292.
- 11 Steputenkova V.K. Sudebnaya ekspertiza i issledovanie obstoyatel'stv, obrazuyushchih sostav prestupleniya – M., 1975. (Sb. nauch. tr. VNIISE; Vyp. 20). – S. 58–59.